

— Джон, — запинаясь, произнесла Санса. Он искал ее взгляд. В свете свечи они казались еще темнее. — Джон, — повторила Санса, — кажется, он назвал меня "женой" перед тем, как потерять сознание. Джон почувствовал, как его желудок опустился. Он стоял неподвижно, ошеломленный. — Ты уверена? — смог вымолвить он спустя мгновение. — Абсолютно уверена, — прошептала Санса, глядя на него с опаской, — он называл меня именно так, "маленькая жена". Возможно, это было просто из-за выпивки... Но я склонна думать, что нет. Джон озадаченно покачал головой. Он толкнул дверь и обнаружил Тириона, как и говорила Санса. Тирион был в луже собственного рвоты. — Я положила его на бок, — сказала Санса, глядя на своего бывшего мужа, — так Шая велела мне делать всякий раз, когда он приходил пьяный и терял сознание. — Да, — сказал Джон, опускаясь на колени и разглядывая его вялое лицо, — пьяным мужчинам лучше спать на боку. Иначе есть опасность, что они захлебнутся, когда все снова поднимется. Он опустил взгляд на беспорядок. — Но я думаю, что он уже прошел этот этап. — Что мы будем с ним делать? — спросила Санса, помрачнев. — Мы можем оставить его здесь, — сказал Джон, вставая и вытирая руки, — для него это не составит особого труда. Заснуть, напившись в библиотеке. — Мы не можем оставить его здесь, — нетерпеливо сказала Санса, — мы должны быть рядом, когда он проснется. Чтобы допросить его. А вдруг он вспомнит, что сказал мне? — Если он выпил столько, то не должен помнить, — заверил её Джон. Однако он нахмурился. — Ты права. Нам нужно поговорить с ним, как только он очнется. — Он тоже весь в крови, — заметила Санса, — нам лучше привести его в порядок. Джон скорчил гримасу. — Мы можем положить его в конюшню, — предложил он, — вылить на него немного воды. — Ни в коем случае! — шипела Санса, — а вдруг он вспомнит? Он должен захотеть помочь нам. Этого не случится, если ты просто бросишь его в конюшне и попытаешься утопить. Мы положим его в твою комнату, она ближе всего. — Ага, — неохотно согласился Джон, — только не в мою кровать. — Положи его на кровать, — приказала Санса. Джон застонал, но сделал, как она просила. — Оставайся здесь с ним. Я пойду принесу тряпки и бинты. Санса исчезла в коридоре. Джон уставился на мужчину, храпящего на кровати. Он не сомневался, что меха будут пахнуть элем еще несколько недель. Тирион Ланнистер. Джон пристально смотрел на будущего десницу Дейенерис Таргариен. Он был блестящим человеком. Умным и стратегическим. Иногда даже слишком умным. В последний раз Джон разговаривал с Тирионом, когда они застряли в снежной буре за несколько сотен миль от павшей Стены. — Мы проиграем эту войну, Джон Сноу. Джон бросил взгляд на Десницу. — У Дейенерис все еще есть два дракона, — жестко сказал он, — они не падут, как Визерион. Не с всадниками на них. Тирион стиснул зубы. — Ты хоть знаешь, как ездить на этой чертовой штуке? — прошипел он, — эта тварь свалит тебя еще до того, как ты оторвешься от земли. — И что же ты предлагаешь? — яростно спросил Джон, — чтобы я вернулся домой? Сказал им, что мы уже проиграли и пытаюсь бесполезно? — Мы проиграем, — повторил Тирион, — нас разорвут в клочья гребаные зомби. А потом все, что останется от нашей разрозненной армии, будет заживо съедено моей сестрой. — Я думал, ты на моей стороне. — Больше нет сторон, мальчик, — огрызнулся Тирион, — Стена пала, король мертвых сидит на собственном драконе. Все кончено. Я посоветую Дейенерис использовать оставшееся время для эвакуации Севера. Она упряма, так же упряма, как и ты. Но я попытаюсь. — Куда ты предлагаешь мне отвезти Сансу? Арья? Моих младших братьев? — горячо сказал Джон, — где я скажу им, что они будут в безопасности? Я не безрассудный. — Иногда разумно быть безрассудным, — резко сказал Тирион, — более великие люди, чем ты, Джон Сноу, принимали такое решение. Правда, возможно, их истории не будут перешептываться у костров на протяжении многих поколений, но они наслаждаются другими вещами. Например, остальными жизнями. — Если мы убежим сейчас, им не с кем будет рассказывать истории. Мертвецы не зажигают костров. Будет ли Тирион готов попробовать еще раз? Джон понятия не имел. Для него было бы лучше, если бы он взял и убежал сейчас. Но пока он этого не сделал. Он приехал в Винтерфелл с определенной целью. Санса вошла в комнату и тихо закрыла за собой дверь. Она села у кровати с миской воды и кучей тряпок. Осторожно начала вытирать кровь с подбородка Тириона. Джон вздохнул и встал. Она

протянула ему другую тряпку, и Джон начал обрабатывать его травму. — Ты с ним вообще разговаривал с тех пор, как он здесь?— Да, — признался Джон, — ранее ночью, во время банкета. Он тогда был навеселе. Он улыбнулся, покачивая головой. — Возможно, я... подразнил его. — Дразнил его?— Да, — сказал Джон, хмыкнув, — Тирион Ланнистер считает себя самым умным человеком на свете. Я помню, что он сказал мне много лет назад. О том, что я бастард, карлик. Я использовал его собственные слова. Мне показалось, что он был впечатлен. Очевидно, он мог лишь подтрунивать надо мной. Санса фыркнула и покачала головой. — Ему всегда нравилось иметь преимущество, — сказала она, — должно быть, он наслаждался этим. Знать все секреты своей семьи, их будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/114427/4443196>